

Взаимное влияние образовательной и экономической систем в СССР

Научный руководитель – Погребинская Вера Александровна

Ветеринаров Виктор Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия
E-mail: vetbergv@gmail.com

Одной из существенных причин значительного различия в экономических успехах СССР на разных этапах своего развития можно считать принципиально отличающийся в зависимости от периода формат функционирования образовательной системы. Степень соответствия образовательных механизмов поставленным экономическим задачам во многом определяла успешность реализации этих задач.

Стоит отметить, что советское государство уделяло большое внимание вопросам образования с первых дней своего существования [1,6]. Но в контексте данного исследования стоит выделить этап поддержки экономических и политических задач образовательной системой, который наблюдался до пятидесятых годов [1], и дальнейший период инерционного движения образовательной системы в отрыве от новых экономических потребностей [1,2,3].

В начале двадцатого века имелся запрос всех прослоек населения на участие в образовательной деятельности, поэтому главными ориентирами властей были ликвидация безграмотности и обеспечение всеобщей доступности школьного образования. Это в какой-то мере было продолжением начатых еще в Императорской России процессов, где уже в 1900 году выделялось на образование в 1,5 раза больше средств, чем в Великобритании, и уделялось внимание его массовости [1,6].

В общем и целом с 1917 по 1940 год вся образовательная система формировалась для обеспечения потребности государства в грамотной рабочей силе, способной выполнять простые поручения и заниматься производственной, а также сельскохозяйственной деятельностью более эффективно [6,8]. Параллельно решалась задача обновления научной среды представителями прослоек, не относящимися к интеллигенции [1]. Так с 1914 по 1936 число учащихся начальных и средних школ выросло в 3,6 раз, а в высших учебных заведениях в 4,8 раз [4]. Государство при этом постоянно увеличивало траты на образование в целом [1,4]. В свою очередь соизмеримость прикладной ориентированности образовательной системы промышленным потребностям государства привела к тому, что в двадцатые годы, когда число новых дипломированных инженеров в Германии снижалось, в СССР наблюдался их постоянный прирост, который во многом определил будущие успехи СССР в войне [1].

После реализации первичных целей просвещения, начиная с 1940 года, в СССР вводится плата за обучение (за исключением военного) выше 7 класса. Это решение отвечало новым задачам, стоявшим перед страной: увеличение числа квалифицированных военных и сохранение достаточного количества минимально образованной рабочей силы. После же войны, уже в 1947 году делается ставка на высшее образование, и производятся значительные инвестиции в обеспечение вузов требуемой инфраструктурой и материально-технической базой. Расходы бюджета на образование перед войной и в первые послевоенные десятилетия держались на уровне 5,5 - 6,5%, тогда как в основных европейских странах они до середины пятидесятых не превышали 2% [1]

И хоть на пятидесятые и шестидесятые годы пришелся пик развития советского образования, уже тогда оно имело ряд значительных проблем: исключительная централизация управления вузами [2,5]; дисбаланс в сторону технических специальностей, что вело к нарушению воспроизводства кадров в школах; оценка достижений вузов в валовых величинах [2,3], а как следствие ориентация на экстенсивное развитие; постепенное сокращение расходов на образование [2]. По сути, образовательная система стала заложником партии, плановой экономики и холодной войны. И именно иллюзия благополучия, связанная с многолетним временным лагом позитивного эффекта образовательной системы [7] и идеальным сочетанием всех остальных благоприятных факторов в период расцвета [1,2], привела в будущем к точке невозврата.

И на этом фоне возвращение всеобщего бесплатного образования в 1956 году не решало проблему. В то время как наиболее развитые страны мира, в том числе наш главный конкурент, США, стали ориентироваться на увеличение затрат на образование [7,8], на поиск новых моделей образовательной структуры, наша система оказалась в стагнации [2]. У вузов не было никаких конкурентных и внутренних стимулов к развитию [5], а бюрократический аппарат стал постепенно вытеснять научный [2].

В это же время экономические преобразования, в частности реформы Косыгина, проводились в отрыве от образования [1,2]. А без достаточной подготовки людей к новому укладу у реформ не было даже шанса быть успешными. Население и партийная номенклатура попросту не были готовы к введению в экономику элементов рынка, поскольку не имели никакой даже элементарной базы для их понимания и принятия [7].

Так получилось, что СССР изменило своему же опыту экономического роста, ведь многие успехи, достигнутые государством до Великой Отечественной войны и по инерции десятилетия после нее, были в значительной мере связаны с достаточно серьезной первичной образовательной подготовкой, предшествовавшей реализации политических и экономических решений [7,8]. Нарушение баланса образовательной основы и экономической надстройки стало одной из причин разрушения системы в целом.

Источники и литература

- 1) Андреев А.Л. О модернизации образования в России: историко-социологический анализ с. 111 // Социологические исследования. 2011. №9
- 2) Михайлов Д. Б. Роль и значение конкретно-исторических условий для развития и эволюции высшего образования в СССР в 1960–1985 гг. Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований» Выпуск 7 - 2011 г.
- 3) Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник, Госкомстат СССР, 1989.
- 4) 20 лет Советской власти. Статистический сборник, Партиздат ЦК ВКП (б), Москва, 1937
- 5) Benoit Lorel (2009) Higher education system, skill premium and welfare, Education Economics, 17:4, 505-522
- 6) Boris N. Mironov, The Development of Literacy in Russia and the USSR from the Tenth to the Twentieth Centuries, History of Education Quarterly, Vol. 31, No. 2 (Summer, 1991), pp. 229-252
- 7) Coen Teulings, Thijs van Rens, Education, Growth, and Income Inequality, The Review of Economics and Statistics, Vol. 90, No. 1 (Feb., 2008), pp. 89-104
- 8) William Blankenau, Public schooling, college subsidies and growth, Journal of Economic Dynamics & Control 29 (2005) 487 – 507